

УДК 159.9

DOI: 10.21209/2542-0089-2016-11-5-122-129

Яна Алексеевна Сурикова¹,
кандидат психологических наук,
Санкт-Петербургский технический колледж
(195067, Россия, г. Санкт-Петербург, Меншиковский пр-т, 2),
e-mail: surikovaya@yandex.ru

Ольга Сергеевна Ширяева²,
кандидат психологических наук,
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
(683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4а),
e-mail: ola49@yandex.ru

Субъективное качество жизни при различных мотивационных сценариях обращения к чатам

В статье на основании теоретического анализа описываются возможные мотивационные варианты обращения пользователей к чатам. Выдвинуто предположение о том, что сочетание таких параметров, как направленность личности в общении; система самооощущения и отношения к миру и окружающим людям; текущая эмоциональная оценка жизни; особенности жизнестойких убеждений и совладающего поведения, будет лежать в основе способности личности использовать позитивные ресурсы интернет-среды как одного из феноменов современной жизни, а, следовательно, оказывать влияние на интегративные оценки удовлетворённости качеством жизни. Логика эмпирического исследования предполагала формирование экспериментальных групп на основе кластеризации респондентов по параметрам, составляющим мотивационные сценарии обращения к чатам. Проводится эмпирическая проверка теоретических предположений, описываются три возможных мотивационных сценария обращения к чатам: тревожно-конформный (общение в чате как способ справиться с неким психологическим дискомфортом); защитно-аутистический (общение в чатах как способ ухода от реальности); конструктивно-экспансивный (обращение к чатам как один из вариантов общения в современном мире). Дается описание специфики субъективного качества жизни для каждого из мотивационных сценариев. Сделан вывод о том, что для респондентов всех групп характерным является высокий эгоцентризм в процессе общения, преимущественно его субъектно-объектный характер, значимость возможности контроля времени, глубины, выбора тем, получения (игнорирования) обратной связи в процессе общения. Наиболее значимые различия касаются степени личностной активности, восприятия жизни, себя, других людей, отношения к одиночеству, жизнестойких убеждений и особенности совладающего поведения. Полученные результаты дополняют ряд исследований, направленных на поиск путей оптимизации субъективного качества жизни различных слоёв населения.

Ключевые слова: интернет-общение, мотивационные сценарии обращения к чатам, Интернет, субъективное качество жизни

Yana A. Surikova³,
Candidate of Psychology,
Saint Petersburg Technical College
(2 Menshikovsky pr., Saint Petersburg, 195067, Russia),
e-mail: surikovaya@yandex.ru

Olga S. Shiryeva⁴,
Candidate of Psychology,
Vitus Bering Kamchatka State University
(4a Pogranichnaya st., Petropavlovsk-Kamchatsky, 683032, Russia),
e-mail: ola49@yandex.ru

The Subjective Quality of Life in Different Motivational Scenarios of Using Chats

In the article on the basis of theoretical analysis the possible motivational options of accessing the chat rooms by users are described. It is suggested that a combination of parameters such as the orientation of the person in communication, self-awareness system and attitude to the

¹ Я. А. Сурикова – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации совместного исследования.

² О. С. Ширяева собрала, обработала и проанализировала эмпирический материал.

³ Ya. A. Surikova is the main author who has developed the idea for the study, theoretically analyzed the problem, formulated the conclusions of the study.

⁴ O. S. Shiryeva has organized and conducted the empirical studies, summarized the results.

world and people around, the current emotional evaluation of life, peculiarities of viable beliefs and coping behavior will be the basis of the individual's ability to use the positive resources of the online environment as one of the phenomena of modern life, and therefore, influence the integrative assessment of satisfaction with the quality of life. The logic of empirical research involves the formation of experimental groups based on the clustering of respondents in the parameters constituting motivational scenarios of referring to chats. Empirical verification of theoretical assumptions is given, we describe three possible motivational scenario appeals to chats: anxiety-conformal (your chat as a way to cope with certain psychological discomfort), protective autistic (chat in the chat rooms as a way to escape from reality), structurally-expansive (appeal chat rooms as one of the communication options in the modern world) are represented. The specifics of the subjective quality of life for each of the motivational scenarios are described. It is concluded that all groups of respondents are characterized by a high self-absorption in the communication process, especially the subject-object of its character, the importance of time management capabilities and control the depth, choice of themes, obtaining (ignore) feedback in the communication process. The most significant differences relate to the degree of personal activity, perception of life, themselves, and other people, attitudes of loneliness, viable beliefs and characteristics of coping behavior. The results of research may complement a series of studies aimed at finding ways to optimize the subjective quality of life of various segments of the population.

Keywords: Internet communication, motivational scenarios of using the chats, the Internet, subjective quality of life

Введение. Использование сети Интернет как пространства для конструирования и реализации социальных отношений и интеракций, закономерности и механизмы этих процессов, проблемы, возникающие как у отдельной личности, так и у групп людей в связи с переходом определённой доли общения из «реального» в «киберпространство» привлекло активное внимание исследователей в 80-е гг. XX в. При этом закономерно, как естественная реакция на любое новое явление, что во главу угла были поставлены негативные феномены использования интернет-технологий, в том числе и социальных сетей, что отразилось на росте числа публикаций по проблемам интернет-зависимости, психологическим проблемам активных интернет-пользователей и пр. Действительно, как показали первые исследования, для активных интернет-пользователей характерными оказались такие черты, как низкая самооценка, тревожность, склонность к депрессии, ощущение одиночества, подверженность состоянию фрустрации и др. (О. Н. Арестова, А. Е. Воскунский, И. Голдберг, Д. Гринфилд, Т. С. Середина, К. Янг и др.), что позволило исследователям сделать вывод о том, что общение в сети Интернет следует рассматривать как некую компенсаторную деятельность, не реализующую в полной мере задачи реальной коммуникации и представляющую собой некий вариант «ухода от реальности» [1; 5]. Данное предположение легло в основу целого ряда исследова-

ний и долгое время считалось господствующим в психологии. Однако интенсивное развитие информационных и коммуникативных потоков, реализуемых с помощью интернет-технологий, проникновение «киберпространства» в обыденную жизнь больших человеческих сообществ в XXI в. показало возможность применения «виртуального» общения как с негативными, так и с позитивными результатами для личности и общества в целом. Так, Д. В. Богданов выделяет следующие конструктивные социальные функции общения в Интернете: коммуникативную, функцию самопрезентации/самовыражения; функцию развлечения; функцию социализации; функцию записной книжки; функцию саморазвития; функцию психологической разрядки, информационную функцию; оценочную функцию [2]. Т. Е. Егорова, А. А. Давыдов, И. В. Дубровина, Л. Д. Демина, Д. В. Иванов, О. В. Пузикова и другие в своих работах ставят вопрос о формировании и изучении социально-психологической культуры личности, которая позволила бы снизить негативные нагрузки информационного сообщества на индивида и максимально конструктивно использовать возможности виртуальной среды [4].

Отметим, что идеи о возможном позитивном ресурсе интернет-технологий были высказаны ещё в 80-е гг. XX в., однако не получили должного развития в силу недостатка эмпирического материала. Действительно, как показывает историческая

практика, новые технологии, кардинальным образом меняющие условия человеческого существования, привлекают максимальный интерес лиц, обладающих аналитичностью, хорошей информированностью, групповой независимостью, склонностью к переживанию социальной фрустрированности, и с большим трудом приживаются в так называемых «средних» классах, являющихся зачастую некой условной точкой отсчёта уровня социального благополучия личности для исследователей. По сути, в данном случае мы имеем дело с проявлением хорошо известного психологам конфликта между исследовательским поведением и поведением привязанности. На уровне общественных институтов реализацию данного конфликта можно отчётливо увидеть в дихотомии «консерватизм – радикализм». К тому же, в случае резких социальных изменений возникают новые ситуации и новые конфликты, для которых в социуме пока не выработаны некие общие культурные защитные механизмы и пути разрешения, вследствие чего распространение новых технологий в исторической перспективе зачастую приводит первоначально к росту отклонений и нарушений поведения в популяции. Как в своё время заметил родоначальник виртуальной психологии и один из создателей российской школы виртуалистики Н. А. Носов, для того чтобы понять истинный потенциал виртуальных реальностей, потребуется время. Оно же, а также объективное, непредвзятое исследование возможностей виртуальной среды позволит применять данное понятие не как орудие некой оценки полноценности человеческого существования, а как ресурс личностного развития, в котором индивидуальное и социальное неразрывно связаны друг с другом [12].

Методология и методики исследования. Анализируя соотношение культурного и природного в человеке, М. Спиро в своё время отмечал, что «в отсутствии жёстких биологических связей “потребность – цель” различные сообщества в зависимости от своих уникальных историй и экологии “избирают” для одних и тех же потребностей различные цели, а также формируют различные роли для их достижения» [19]. А. Н. Леонтьев также подчёркивал, что индивидуальная деятельность является составной частью деятельности общества, а цель деятельности не всегда равнозначна

её мотиву. Следовательно, общение в социальных сетях, как и любая другая деятельность, может быть полимотивированным, оно не должно носить исключительно компенсаторный или «замещающий» характер. Общение в чатах может выступать как защитным механизмом, так и конструктивным инструментом для достижения цели, или же вариантом деятельности, где мотив лежит как в результате, так и в процессе (например, игра). Вопрос заключается в том, для чего мы осуществляем ту или иную деятельность. Более того, если рассматривать данную проблему в широком контексте, то активное обращение к интернет-среде как социальному пространству может быть рассмотрено по крайней мере с двух точек зрения: с позиции личности – возможностей реализации определённых потребностей, и с позиции общества – выполнения неких социальных функций (запланированных и незапланированных) [3; 7; 9; 15]. Можно сказать, что мотивационный сценарий обращения к чатам, т. е. некое устойчивое стремление человека формировать определённые отношения посредством интернет-среды, отражает определённые установки личности по отношению к современному миру и себе, которые доступны наблюдению и проявляются в поведении.

Говоря о личностной перспективе, в основе обращения к чатам могут лежать различные мотивационные сценарии, складывающиеся из сочетания нескольких переменных. Анализ теоретических и экспериментальных материалов по данной проблеме показывает, что на сегодняшний день можно выделить как минимум три варианта, когда человек обращается к чатам:

1) как к одному из удобных способов общения, отличающихся широтой контактов, полисубъектностью, оперативностью решения ряда вопросов, возможностью выхода за пределы конкретной социальной группы и др. (исследования в области информационно-коммуникативных технологий, современных информационных технологий в образовательном процессе и др.) [6; 8; 10; 11; 14; 16; 17; 20];

2) как к способу справиться с психологическим дискомфортом, связанным с трудностями построения модели реальных отношений, переживанием одиночества и др. (в этой связи интерес, например, представляют результаты исследования

Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева по адаптации методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» и др.) [13];

3) как к способу бегства в «виртуальную реальность» в целом (многочисленные исследования в области интернет-зависимости) [18; 22–24].

Сочетание следующих параметров: направленность личности в общении, система самоощущения и отношения к миру и окружающим людям, текущая эмоциональная оценка жизни, особенности жизнестойких убеждений и совладающее поведение – будет лежать в основе способности личности использовать позитивные

ресурсы интернет-среды как одного из феноменов современной жизни, а, следовательно, оказывать влияние на интегративные оценки удовлетворённости качеством жизни. В зависимости от преобладающей мотивационной стратегии обращения к чатам будет различаться и психологическая структура качества жизни того или иного индивида.

С целью более детального изучения данного вопроса нами было предпринято исследование мотивационных сценариев обращения к чатам и их взаимосвязи с качеством жизни. Параметры для измерения представлены в таблице.

Параметры качества жизни, мотивационных сценариев обращения к чатам и методики для их измерения

<i>Исследуемые параметры</i>	<i>Методы и методики</i>
Качество жизни	Методика «Опросник качества жизни» (“Quality of Life Inventory”) М. Фриша в переводе Е. А. Рассказовой (русско-язычная адаптация методики продолжается). Опросник качества жизни и удовлетворённости (“Q-Les-Q”) в адаптации Е. И. Рассказовой
Направленность личности в общении	Опросник стиля общения С. Л. Братченко
Система самоощущения и отношения к миру и окружающим людям	Семантический дифференциал Ч. Осгуда, адаптированный под цели исследования. Стимулы: «Я», «Мир», «Другие». Дифференциальный опросник переживания одиночества Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева
Восприятие жизни	Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо
Жизнестойкие убеждения и особенности совладающего поведения	Тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой
<i>Мотивация обращения к чатам</i>	
1. Осознанные мотивы обращения к чатам	Анкета на исследование мотивов обращения к чатам
2. Мотивационный сценарий обращения к чатам	Методы качественного анализа данных и статистические методы: Т-критерий Стьюдента, кластерный анализ, корреляционный анализ

Результаты исследования и их об-суждение. Выборку исследования составили 100 чел. в возрасте от 18 до 61 года – мужчины и женщины, включённые в интернет-общение от полугода до 12 лет. В результате кластеризации респондентов было получено три кластера. Анализ значимых различий в кластерах показал, что респонденты отличаются по вариантам мотивационных сценариев обращения к чатам, а также по параметрам субъективного качества жизни.

На основе сравнительного анализа и интерпретации полученных данных были

выявлены следующие варианты мотивационных сценариев обращения к чатам и дано описание соответствующих им параметров качества жизни:

1. Тревожно-конформный (общение в чате как способ справиться с неким психологическим дискомфортом: «Скучно, грустно, пойду пообщаюсь, буду, как все»).

Для респондентов с данным мотивационным сценарием обращения к чатам характерны амбивалентные оценки ситуации одиночества. С одной стороны, они оценивают себя как одиноких, отмечают отсутствие значимых связей с окружающими

людьми, испытывают негативные чувства, связанные с пребыванием в одиночестве, проявляют склонность искать общение любой ценой с целью избежать ситуации уединения, с другой стороны – видят положительные моменты в уединении и стремятся оставаться наедине с собой для осознания собственной жизни. Респонденты оценивают своё прошлое, скорее, как негативное, при этом стремятся получать удовольствие от жизни «здесь и сейчас», не думая о последствиях в будущем; испытывают некоторую беспомощность по отношению к своей жизни, ощущая себя «вне жизни», при этом полагают, что они более приятные, более счастливые, чем мир и окружающие их люди.

Вероятно, негативные аспекты одиночества относятся к оценке своей жизни «вообще», а позитивные – к возможности полноценного общения в чатах, к которому приводит ситуация переживания одиночества. При этом в общении респонденты демонстрируют готовность подстраиваться под собеседника, акцентироваться на нём и его интересах, добровольно допускают проявления безразличия и равнодушия к пониманию себя со стороны оппонента.

Данным респондентам для переживания оптимального уровня качества жизни важна возможность заниматься творчеством, использовать своё воображение, тогда как оценка своих смыслов и целей сейчас и в будущем, а также хорошее самочувствие и здоровье не являются приоритетными. Кроме того, субъективные оценки качества жизни зависят от характера оценки себя, окружающих и мира, при этом характер этой взаимосвязи обратный – более высокие оценки субъективного качества жизни взаимосвязаны с низкими оценками себя, мира и окружающих.

Среди внешних мотивов обращения к чатам респонденты наиболее часто отмечают такие, как развлечение и знакомство.

Таким образом, можно предположить, что общение в чате даёт респондентам уверенность в себе, ощущение безопасности и возможность расширить социальные связи без глубоких личных контактов и выполняет функцию эмоциональной регуляции, в том числе отреагирования общей тревожности за счёт снижения степени личной ответственности и проявлений субъектности в процессе общения.

2. Защитно-аутистический (общение в чатах как способ ухода от реальности: «В реальном мире нет ничего хорошего, могу немного отвлечься, играя по своим правилам»).

Респонденты ощущают себя по-настоящему одинокими, при этом рассматривают одиночество как ресурс и чувствуют себя достаточно комфортно в этом состоянии. Для данных респондентов характерно противопоставление себя миру и окружающим, которые оцениваются более негативно. Респонденты, вошедшие в данную группу, индифферентно относятся к событиям прошлого и настоящего, что сопровождается низкой включённостью в процессы и события реальной жизни.

В общении наблюдается центрация на собеседнике и внешнее игнорирование своих целей и потребностей, однако окружающие люди воспринимаются, скорее, как объекты, нежели субъекты процесса взаимодействия, вследствие чего снижается личностный компонент общения. Вероятно, реальное общение замещается общением в чате, однако характер общения отличается односторонностью. В этом отношении выбор общения в чатах как одной из возможных форм общения соответствует общей негативно-эгоцентрической направленности респондентов, желаемые цели общения в реальности транслируются на интернет-общение как одну из наиболее удобных форм реализации желаемой позиции, выражения некоторого общего отношения к миру, другим людям, самому себе в сочетании с возможностью ухода от получения полноценной обратной связи.

Внешними мотивами обращения к чатам при этом являются общение, знакомство, встречи, среди преобладающих тем для общения лидирует здоровье, возможно, как некая «беспроблемная» тема, в которой относительно легко чувствовать себя компетентным, есть возможность выражения ипохондрических реакций при формальном раскрытии своей личности, тема, не требующая тесных контактов с собеседником.

В целом для респондентов данной группы характерны переживания, свойственные кризису смысла жизни. Для ощущения оптимального субъективного качества жизни им необходимо осознание своих смыслов и ценностей и положитель-

ные оценки мира и других. В этой связи можно предположить, что общение в чатах для данной группы респондентов выполняет компенсаторную функцию, при этом на фоне негативных текущих оценок мира, переживания некоего противостояния другим людям, ощущения уникальности и непонятности отмечаются признаки «тоннельного сознания», что выражается в более жёсткой фиксации выбора способа самовыражения и саморегуляции (респонденты обращаются к общению в чатах как к единственному способу ухода в мир иллюзий, позволяющему устанавливать безопасную, комфортную для них дистанцию, диктовать свои правила и, вероятно, в виртуальном пространстве переживать кризис смыслообразования).

Можно предположить, что данный мотивационный сценарий наименее адаптивный для достижения оптимального уровня качества жизни.

3. Конструктивно-экспансивный (обращение к чатам как один из вариантов общения в современном мире: «Почему бы нет, может быть, заодно будет что-то интересное, забавное, полезное, способное меня увлечь, помогающее в профессиональном и личностном развитии»).

В отличие от двух других типов, респонденты, демонстрирующие данный мотивационный сценарий обращения к чатам, не рассматривают одиночество как актуальное для них состояние. Оценивая одиночество в целом, они полагают, что в данном феномене больше минусов, чем плюсов, при этом процесс общения они рассматривают преимущественно с прагматической, утилитарной позиции, как некий удобный, комфортный способ решения текущих задач, что выражается в «уходе» от интимно-личностного общения как такового. Направленность в общении характеризуется высокими показателями эгоцентризма.

Для данной группы респондентов высокие оценки субъективного качества жизни связаны с ощущением себя хозяином жизни, способностью контролировать жизнь. Кроме того, для ощущения себя счастливым наиболее важным для респондентов является здоровье как необходимое условие для поддержания оптимальной активности и удовлетворения значимых потребностей. В оценках себя, мира и окружающих у данных респондентов преобладают положительные оценки, они получают удо-

вольствие от своей деятельности и от событий, происходящих в настоящем. Среди наиболее частых мотивов обращения к чатам следующие: знакомство, развлечения, получение новой информации.

Можно предположить, что для данных респондентов общение в чатах является одним из способов самореализации и самоутверждения. Оно позволяет повысить уверенность в себе, даёт ощущение своей компетентности в разных областях, в том числе социальной компетентности, может служить средством повышения субъективного социального статуса через расширение социальных связей, а, следовательно, получение доступа к дополнительным социальным ресурсам для решения личных и профессиональных задач. Вероятно, этот вариант представляет собой наиболее адаптивную стратегию обращения к чатам как одному из современных способов общения.

Заключение. Подводя итоги, следует отметить, что для респондентов всех групп характерным является высокий эгоцентризм в процессе общения, преимущественно субъектно-объектный его характер, значимость возможности контроля времени, глубины, выбора тем, получения (игнорирования) обратной связи в процессе общения. Вместе с тем были выделены и ключевые различия, позволяющие говорить о том, что при различных мотивационных сценариях обращения к чатам отмечаются специфические характеристики качества жизни. Наиболее значимые различия касаются степени личностной активности, восприятия жизни, себя, других людей, отношения к одиночеству, жизнестойких убеждений и особенности совладающего поведения.

Выводы. В целом полученные данные свидетельствуют о том, что сочетание таких параметров, как направленность личности в общении; система самоощущения и отношения к миру и окружающим людям; текущая эмоциональная оценка жизни; особенности жизнестойких убеждений и совладающего поведения будет лежать в основе способности личности использовать позитивные ресурсы интернет-среды как одного из феноменов современной жизни, а, следовательно, оказывать влияние на интегративные оценки удовлетворённости качеством жизни.

Безусловно, описанный в результате исследования перечень мотивационных сценариев обращения к чатам не является исчерпывающим, как и то, что выделение чистых вариантов применительно к конкретной личности возможно не всегда. Однако можно предположить, что выделенные мотиваци-

онные сценарии в контексте их взаимосвязи с показателями субъективного качества жизни будут полезны как для практической работы, так и при исследовании позитивных ресурсов интернет-среды как фактора оптимизации процессов саморегуляции личности в современных условиях жизнедеятельности.

Список литературы

1. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестн. МГУ. Сер.14. 1996. Т. 14, № 4. С. 14–20.
2. Богданов Д. В. Социальные функции Интернета // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Соц. науки. 2011. № 1. С. 114–120.
3. Грязнова Е. В. Виртуально-информационная реальность в системе «Человек – Универсум». Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2006. 255 с.
4. Давыдов А. А. Социология изучает благо-сферу // Социол. исслед. 2008. № 11. С. 92–101.
5. Евдокимова И. А. Игровая компьютерная зависимость как вид аддиктивного поведения // Молодой учёный. 2014. № 4. С. 956–958.
6. Зинченко Ю. П. Психология виртуальной реальности. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2011. 360 с.
7. Иванов Д. В. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: сборник. М.: АСТ, 2004. С. 355–428.
8. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека: пер. с англ. М.: Канон-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003. 464 с.
9. Мезенцев Г. Н. Сетевые коммуникации и постмодернизм // Вестн. филос. о-ва. 2010. № 1. С. 109–113.
10. Морозова О. Н. Особенности интернет-коммуникации: определение и свойства [Электронный ресурс] // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2010. № 5. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-kommunikatsii-opredelenie-i-svoystva> (дата обращения: 14.03.2016).
11. Мустафьева Г. Н. Социальные аспекты интернет-зависимости [Электронный ресурс] // Нац. психол. журн. 2012. № 2. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-internet-zavisimosti> (дата обращения: 14.03.2016).
12. Носов Н. А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
13. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология: журн. высш. шк. экономики. 2013. Т. 10, № 1. С. 55–81.
14. Семпси Дж. Психобернетическая психология: обзор литературы по психологическим и социальным аспектам многопользовательских сред (mud) в киберпространстве // Гуманитарные исследования в интернете / ред. А. Е. Войскунский. М.: Можайск-Терра, 2000. 431 с. С. 77–100.
15. Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности. СПб.: СПбГУ, 2007. 147 с.
16. Федосеева Н. Н. Блоги как новое средство коммуникации // Актуальные проблемы социальной коммуникации: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород: НГТУ им. Р. Е. Алексеева, 2010. С. 65–66.
17. Хуторной С. Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения [Электронный ресурс] // СИСП. 2013. № 6. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/setevoe-virtualnoe-obschenie-i-ego> (дата обращения: 11.02.2016).
18. Чабанова В. В. Особенности личности у лиц, зависимых от интернета [Электронный ресурс] // БМИК. 2014. № 5. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-u-lits-zavisimyh-ot-interneta> (дата обращения: 14.03.2016).
19. Человек и социокультурная среда: сб. обзоров. М., 1991. Вып. 1. 261 с. С. 87.
20. Шилина М. Г. Интернет-коммуникация и теоретические аспекты исследований массмедиа // Медиаскоп. 2011. № 4. С. 1.
21. Янг К. Диагноз – интернет-зависимость [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parcot.ru/ideas/comtop/15.html> (дата обращения: 11.02.2016).
22. Янг К. Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития» (10 июня 2009 г.). М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html> (дата обращения: 11.03.2016).
23. Greenfield D. Virtual addiction: help for net heads, cyber freaks and those who love them. Oakland: New harbinger publications, 1999.
24. Griffiths M. Internet addiction: does it really exist? // Psychology and the Internet: intrapersonal, interpersonal and transpersonal applications / J. Gackenbach [ed.]. New York: Academic Press, 1998. P. 1–75.

References

1. Arestova O. N., Babanin L. N., Voiskunskii A. E. Kommunikatsiya v komp'yuternykh setyakh: psikhologicheskie determinanty i posledstviya // Vestn. MGU. Ser.14. 1996. T. 14, № 4. S. 14–20.
2. Bogdanov D. V. Sotsial'nye funktsii Interneta // Vestn. Nizhegor. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Ser. Sots. nauki. 2011. № 1. S. 114–120.
3. Gryaznova E. V. Virtual'no-informatsionnaya real'nost' v sisteme «Chelovek – Universum». N. Novgorod: NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2006. 255 s.
4. Davydov A. A. Sotsiologiya izuchaet blogo-sferu// Sotsiol. issled. 2008. № 11. S. 92–101.
5. Evdokimova I. A. Igrovaya komp'yuternaya zavisimost' kak vid addiktivnogo povedeniya // Molodoi uchenyi. 2014. № 4. S. 956–958.
6. Zinchenko Yu. P. Psikhologiya virtual'noi real'nosti. M.: MGU imeni M. V. Lomonosova, 2011. 360 s.
7. Ivanov D. V. Obshchestvo kak virtual'naya real'nost' // Informatsionnoe obshchestvo: sbornik. M.: AST, 2004. S. 355-428.
8. Maklyuen G. M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka: per. s angl. M.: Kanon-press-Ts; Zhukovskii: Kuchkovo pole, 2003. 464 s.
9. Mezentsev G. N. Setevye kommunikatsii i postmodernizm // Vestn. filos. o-va. 2010. № 1. S. 109–113.
10. Morozova O. N. Osobennosti internet-kommunikatsii: opredelenie i svoistva [Elektronnyi resurs] // Vestn. LGU im. A. S. Pushkina. 2010. № 5. Rezhim dostupa: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-kommunikatsii-opredelenie-i-svoystva> (data obrashcheniya: 14.03.2016).
11. Mustaf'eva G. N. Sotsial'nye aspekty internet-zavisimosti [Elektronnyi resurs] // Nats. psikholog. zhurn. 2012. № 2. Rezhim dostupa: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-internet-zavisimosti> (data obrashcheniya: 14.03.2016).
12. Nosov N. A. Virtual'naya psikhologiya. M.: Agraf, 2000. 432 s.
13. Osin E. N., Leont'ev D. A. Differentsial'nyi oprosnik perezhivaniya odinochestva: struktura i svoistva // Psikhologiya: zhurn. vyssh. shk. ekonomiki. 2013. T. 10, № 1. S. 55–81.
14. Sempsi Dzh. Psiberneticheskaya psikhologiya: obzor literatury po psikhologicheskim i sotsial'nym aspektam mnogopol'zovatel'skikh sred (mud) v kiberprostranstve // Gumanitarnye issledovaniya v internete / red. A. E. Voiskunskii. M.: Mozhaisk-Terra, 2000. 431 s. S. 77–100.
15. Taratuta E. E. Filosofiya virtual'noi real'nosti. SPb.: SPbGU, 2007. 147 s.
16. Fedoseeva N. N. Blogi kak novoe sredstvo kommunikatsii // Aktual'nye problemy sotsial'noi kommunikatsii: materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. N. Novgorod: NGTU im. R. E. Alekseeva, 2010. S. 65–66.
17. Khutornoi S. N. Setevoe virtual'noe obshchenie i ego vliyanie na mezhlchnostnye otnosheniya [Elektronnyi resurs] // SISP. 2013. № 6. Rezhim dostupa: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/setevoe-virtualnoe-obshchenie-i-ego> (data obrashcheniya: 11.02.2016).
18. Chabanova V. V. Osobennosti lichnosti u lits, zavisimykh ot interneta [Elektronnyi resurs] // BМIK. 2014. № 5. Rezhim dostupa: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-u-lits-zavisimykh-ot-interneta> (data obrashcheniya: 14.03.2016).
19. Chelovek i sotsiokul'turnaya sreda: sb. obzorov. M., 1991. Vyp. 1. 261 s. S. 87.
20. Shilina M. G. Internet-kommunikatsiya i teoreticheskie aspekty issledovaniia massmedia // Mediaskop. 2011. № 4. S. 1.
21. Yang K. Diagnostika – internet-zavisimost' [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.narcom.ru/ideas/common/15.html> (data obrashcheniya: 11.02.2016).
22. Yang K. Tezisy distantnykh zarubezhnykh uchastnikov simpoziuma «Internet-zavisimost': psikhologicheskaya priroda i dinamika razvitiya» (10 iyunya 2009 g.). M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2009. Rezhim dostupa: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html> (data obrashcheniya: 11.03.2016)
23. Greenfield D. Virtual addiction: help for net heads, cyber freaks and those who love them. Oakland: New harbinger publications, 1999.
24. Griffiths M. Internet addiction: does it really exist? // Psychology and the Internet: intrapersonal, interpersonal and transpersonal applications / J. Gackenbach [ed.]. New York: Academic Press, 1998. P. 1–75.

Библиографическое описание статьи

Сурикова Я. А., Ширяева О. С. Субъективное качество жизни при различных мотивационных сценариях обращения к чатам // Ученые записки ЗабГУ. 2016. Т. 11, № 5. С. 122–129. (Сер. Педагогические науки). DOI: 10.21209/2542-0089-2016-11-5-122-129.

Reference to the article

Surikova Ya. A., Shiryeva O. S. The Subjective Quality of Life in Different Motivational Scenarios of Using Chats // Scholarly Notes of Transbaikalian State University. Series Pedagogical Sciences. 2016. Vol. 11, No. 5. PP. 122–129. DOI: 10.21209/2542-0089-2016-11-5-122-129.

Статья поступила в редакцию 10.06.2016